

УДК 34**Договор переработки углеводородного сырья: проблемы судебной практики****Кошечева Дарья Альбертовна**

Магистрант,
международно-правовой факультет,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76;
e-mail: pravology2022@gmail.com

Барамзина Ольга Николаевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и административного процесса,
Волго-Вятский институт (филиала) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 30;
e-mail: olga-baramsina@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка охарактеризовать основные проблемы практики рассмотрения судами споров в сфере переработки углеводородного сырья с позиции правильного определения материального закона, подлежащего применению. Основной причиной указанных сложностей выступает в том числе проблема определения правовой природы договора. С доктринальной точки зрения имеются противоречия, поскольку имеется сложность в определении правовой природы договора переработки углеводородного сырья: отнесение его к поименованным или непоименованным договорам. Авторы статьи относят договор переработки углеводородного сырья к числу непоименованных договоров в гражданском праве. Авторы ставят перед собой задачу, опираясь на материалы судебной практики, проанализировать схему применения норм судами при рассмотрении споров с непоименованным договором переработки углеводородного сырья. Авторы использовали методы анализа, синтеза при определении правовой природы непоименованных договоров с позиции юридической доктрины при обобщении научных взглядов ученых. В ходе исследования применялся эмпирический метод при анализе мотивировочных частей судебных актов по спорам, связанным с договорами переработки углеводородного сырья. Основными выводами авторов настоящей статьи являются доктринальные и правоприменительные положения, которые должны стать основой формирования судебной практики по спорам из договоров переработки углеводородного сырья. В настоящей статье определено, что основной схемой

применения судами норм материального права является следующая: в первую очередь применяются положения самого договора, а при отсутствии регулирования – нормы сходного типа договора по аналогии. Особым вкладом авторов в тему исследования является сформулированное уточнение схемы применения норм, как предложенной доктриной, так и высшей судебной инстанцией. Авторы предлагают при рассмотрении споров с непоименованным договором переработки углеводородного сырья применять схему: «условия договора – нормы, определяющие общие положения об обязательствах». Применение уточненной схемы приведет к единообразию судебной практики и правильному применению норм материального права.

Для цитирования в научных исследованиях

Кощеева Д.А., Барамзина О.Н. Договор переработки углеводородного сырья: проблемы судебной практики // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 276-282.

Ключевые слова

углеводородное сырьё, договор переработки сырья, судебная практика, непоименованные договоры, применение норм права, единообразие судебной практики, договор толлинга, смежные договоры, договорные споры, схема применения права.

Введение

С позиции юридической науки непоименованный договор представляет собой конструкцию, которую стороны смоделировали, опираясь на принцип свободы договора. Однако если на этапе заключения и исполнения указанных договоров их соответствия общим положениям об обязательствах достаточно, то в случае возникновения спора для его урегулирования или разрешения требуется применение определенных норм [Donald, www... ; Шумейко, 2010].

Возникает вопрос о том, «какие нормы и в какой последовательности должны к ним применяться» [Брагинский, 2020, с.409]. Далее с применением методов анализа, синтеза определим правовую природу непоименованных договоров с позиции юридической доктрины при обобщении научных взглядов ученых. Эмпирический метод будет применен при анализе мотивировочных частей судебных актов по спорам, связанным с договорами переработки углеводородного сырья.

Основное содержание

Следует отметить, что проблемами непоименованных договоров в целом, а также вопросами правовой природы договора толлинга, в частности, занимались отдельные ученые-цивилисты. Традиционно исследования проводились применительно к правовому регулированию отношений в рамках непоименованных договоров (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Л.И. Шевченко) либо регулированию договоров переработки углеводородного сырья (Е.А. Гаврилина, О.В. Баданина, М.Г. Назарова). При этом степень изученности вопросов регулирования договора толлинга в связи с выбором судом модели применяемого материального права при разрешении споров не является достаточно разработанной в

современной цивилистической науке.

В своей монографии М. И. Брагинский и В.В. Витрянский показывают различие в научных подходах при ответе на данный вопрос путем сравнения позиций таких ученых, как И.Б. Новицкий и О.С. Иоффе. По мнению И.Б. Новицкого применение к непоименованным договорам норм должна строиться по схеме: «общие положения обязательственного права – норма сходного поименованного договора в соответствующей части – аналогия права» [Новицкий, 1950, с.103]. По мнению О.С. Иоффе схема применения норм должна быть иной: «либо закон, посвященный данному типу, либо аналогия» [Иоффе, 1975, с.38].

При этом в указанной монографии критике подвергаются обе позиции, но при этом «конечный вывод о необходимости руководствоваться нормами о договорах соответствующего типа является бесспорным» [Брагинский, 2020, с.410], если этот договор можно отнести к определенному типу договора. С другой стороны, по мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, в этом случае его нельзя считать непоименованным, поскольку «признание спорного правоотношения договором непоименованным означает, помимо прочего, отсутствие урегулирования не только вида, но и соответствующего ему типа» [3, с.411]. При этом предлагаемой указанными учеными схемой применения к непоименованным договорам норм должна быть следующей: «нормы сходного типа договоров, а при его отсутствии – нормы, регулирующие гражданско-правовые договоры» [Брагинский, 2020, с.411], т.е. общие положения об обязательствах.

В этом отношении с позиции доктрины следует отметить отсутствие однозначного подхода в отношении определения сходного типа договора к договору переработки углеводородного сырья, поскольку к их числу относят как договор подряда [Баданина, 2013, с.11], так и договор оказания услуг [Гаврилина, 2016, с.120].

Поскольку одним из основных органов, разрешающих споры и определяющих нормы, которые необходимо применить к договорным отношениям, является суд, обратимся к анализу позиции высшей судебной инстанции для определения схемы, по которой строится применение норм судом к непоименованным договорам.

В соответствии с позицией высшей судебной инстанции непоименованный договор определяется судом на основании «предмета договора, действительного содержания прав и обязанностей сторон, распределения рисков и т.п.» [Брагинский, 2020, с.409]. При этом схема применения норм следующая: «прямое урегулирование отношения соглашением сторон – аналогия закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров в случае сходства отношений», т.е. сходства с определенным типом договора.

Отдельно отмечается, что «применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно в исключительных случаях, когда исходя из целей законодательного регулирования ограничение свободы договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. При этом суд должен указать на то, какие соответствующие интересы защищаются применением императивной нормы по аналогии закона» [Брагинский, 2020, с.409].

Таким образом, доктринальная позиция, которой придерживаются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский сходна с позицией высшей судебной инстанции. Следует обратить внимание, что в первую очередь применяются положения самого договора, а при отсутствии

регулируемая – нормы сходного типа договора по аналогии.

Обратимся к анализу конкретной судебной практики для выявления особенностей правоприменения.

Ярким примером, подтверждающим положение о том, что в первую очередь к договорам переработки сырья применяются условия договора, является вывод Верховного Суда РФ по делу № 308-ЭС15-6864. И в случае, если они четко сформулированы сторонами смешение их с иными договорными конструкциями не требуется. В рассматриваемом примере Закрытое акционерное общество «Сахарный завод «Курганинский» заключил два различных договора: по договору переработки сахарной свеклы с Обществом с ограниченной ответственностью «Новатор» он получил сырье и сдал результаты его переработки в определенном количестве давальцу; по договору поставки с Обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «РСК» приобрел сырье, а получив в результате переработки продукцию продал ее в рамках отдельного обязательства ООО «ТД «РСК». Верховный Суд РФ применял к договору переработки исключительно условия заключенного договора переработки, признавая договор исполненным сторонами.

Аналогичной позиции придерживался Верховный Суд РФ и при рассмотрении спора, связанного с исполнением договора переработки нефтепродуктов в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 13.12.2018 по делу № 305-ЭС18-10125, А40-52603/2017.

Практика арбитражных судов первой инстанции подтверждает применение судом при рассмотрении спора условий договора переработки, а также общих положений об обязательствах (в частности, решение Арбитражного суда города Москвы от 30 ноября 2021 г. по делу № А40-344090/19-32-2532). Аналогична и практика при рассмотрении споров по договорам переработки углеводородного сырья. Так, по иску о взыскании 6649007,14 руб. задолженности по оплате услуг по сверхнормативному хранению по договору от 03.09.2020 № 01/НПЗ (далее – Договор) и встречному иску о взыскании неустойки за нарушение сроков отгрузки нефтепродуктов, 412500 руб. расходов на покрытие сверхнормативного использования железнодорожного транспорта. По материалам дела «между Обществом (переработчиком) и Компанией (давальцем) заключен Договор, по условиям которого Исполнитель обязуется выполнять в период действия настоящего Договора на основании заключенного Приложения (Спецификации), являющегося неотъемлемой частью данного Договора: переработку «Углеводородного сырья/Нефть/Газовый конденсат и их смеси, в том числе, но не ограничиваясь, остаточные компоненты переработки» («Сырья») на «установке переработки углеводородного сырья» (далее по тексту «НПЗ»), расположенном по адресу: Россия, 187403, <...>, с целью получения переработанного продукта, в соответствии с ТУ/СТО/ГОСТ, указанным Давальцем в Приложении (Спецификации), и сдать результат выполненных работ — готовые «Нефтепродукты» Давальцу или иному третьему лицу по указанию Давальца, а Давалец обязуется принять результат и оплатить выполненные работы в размере и сроки, указанные в настоящем Договоре» (решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 июля 2022 г. по делу № А56-57656/2021). Суд, при рассмотрении спора применил условия договора и статьи 15 и 393 ГК РФ.

Таким образом, с учетом проанализированных дел, можно уточнить схему применения норм, как предложенную доктриной [Ельникова, 2016], так и в рамках разъяснений, данных высшей судебной инстанцией, согласованную со смыслом международных актов [Obed, www...]. При рассмотрении споров с непоименованным договором переработки углеводородного сырья первоначально применяется схема: «условия договора – нормы, определяющие общие

положения об обязательствах». Применительно к продолжению указанной схемы, а именно возможности применения аналогии закона в части норм, регулирующих отношения сходного типа договора рассмотрим следующие примеры практики.

В тех случаях, когда условий договора и норм, определяющих общие положения об обязательствах недостаточно, суды, как правило в качестве аналогии закона применяют нормы договора подряда, определяя его как сходный тип договора. Так, по делу №А07-5882/2007-А-ЧМА Арбитражный суд Республики Башкортостан указал, что «в силу пункта 1 статьи 706 Гражданского кодекса РФ по договору переработки давальческого сырья Исполнитель вправе привлечь к исполнению своих обязательств по договору других лиц, если иное не предусмотрено условиями договора». Данный вывод был сделан судом в рамках толкования условия договора переработки углеводородного сырья: «ссылка на пункт 9.3 этих договоров неправомерна, поскольку, в указанном пункте договора речь идет о запрете передачи третьей стороне прав и обязанностей по договору, тогда как в данном случае речь идет о привлечении соисполнителей в соответствии с пунктом 1 статьи 706 ГК РФ». Подобный подход, по мнению автора, обусловлен тем, что текст Гражданского кодекса РФ содержит термин «переработка» в двух различных статьях. Первая норма содержится в статье 220 в главе 14, определяющей основания приобретения права собственности; вторая – в части 1 статьи 703, которая определяет работы, выполняемые по договору подряда. Безусловно, указанный подход не учитывает правовую природу договора переработки углеводородного сырья. Согласимся с мнением О.В. Баданиной о необходимости формирования «самостоятельной отрасли нефтегазового законодательства, которая, очевидно, будет носить комплексный характер, в основу которой может быть положен закон «О государственном регулировании деятельности нефтегазового комплекса», который устранил бы многие существующие пробелы в законодательном регулировании данной сферы предпринимательской деятельности». Также учтем и мнение Е.А. Гаврилиной, что договор переработки нефтепродуктов является «самостоятельным договором, относится к типу договоров направленных на выполнение работ (генеральная модель - договор подряда)».

Заключение

Таким образом, при рассмотрении споров с непоименованным договором переработки углеводородного сырья применяется схема: условия договора – нормы, определяющие общие положения об обязательствах – аналогия закона в части норм, регулирующих отношения сходного типа (договора подряда).

Библиография

1. Donald N. Zillman (ed.), Aileen McHarg (ed.), Adrian Bradbrook (ed.), Lila Barrera-Hernandez (ed.). The Law of Energy Underground: Understanding New Developments in Subsurface Production, Transmission, and Storage. CHAPTER 4 Civil Law Treatment of the Subsurface in Latin American Countries (José Juan González). Режим доступа: <https://academic.oup.com/book/2571/chapter-abstract/142904252?redirectedFrom=fulltext#no-access-message>
2. Шумейко И.Ю. Сущность и правовая природа исполнения обязательства // Юристы-Правоведы. 2010. № 1. С.46-50.
3. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва: Статут, 2020.
4. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / Проф. И.Б. Новицкий, Проф. Л.А. Лунц. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975.
6. Баданина О. В. Договор переработки нефти из давальческого сырья как вид предпринимательского договора:

- учеб. пособие / под общ. ред. Е. А. Трещевой. – Самара, 2013.
7. Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов: монография. – М., 2016.
 8. Ельникова А.С. Общая характеристика и нормативно-правовое регулирование договоров переработки давальческого сырья // Журнал экономической теории «Economics». 2016. №6 (15). С.53-56.
 9. Obed Y. Asamoah. Permanent Sovereignty Over Natural Wealth and Resources // The Legal Significance of the Declarations of the General Assembly of the United Nations p. 80. DOI: 10.1007/978-94-011-9495-2_9. Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-011-9495-2_9

The contract of processing of hydrocarbon raw materials: problems of judicial practice

Dar'ya A. Koshcheeva

Master's Degree,
Faculty of International Law,
MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
119454, 76, Vernadsky Avenue, Moscow, Russian Federation;
e-mail: pravology2022@gmail.com

Ol'ga N. Baramzina

PhD in Law, Associate Professor,
Volga-Vyatka Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
610000, 30, Moskovskaya str., Kirov, Russian Federation;
e-mail: olga-baramsina@yandex.ru

Abstract

This article attempts to characterize the main problems of the practice of consideration by courts of disputes in the field of hydrocarbon processing from the standpoint of the correct definition of the substantive law to be applied. From the doctrinal point of view, the authors refer the contract for the processing of hydrocarbons to the number of unnamed contracts in civil law, which causes difficulties that give rise to certain contradictions in judicial approaches. The authors set themselves the task, based on the materials of judicial practice, to analyze the scheme of application of norms by courts when considering disputes with an unnamed contract for the processing of hydrocarbons. The authors used the methods of analysis and synthesis to determine the legal nature of unnamed contracts from the standpoint of legal doctrine when generalizing the scientific views of scientists. The main conclusions of the authors of this article are the doctrinal and law enforcement provisions, which should become the basis for the formation of judicial practice in disputes in the field of hydrocarbon processing. The article determines that the main scheme for the application of the norms of substantive law by the courts is as follows: first of all, the provisions of the contract itself are applied, and in the absence of regulation, the norms of a similar type of contract by analogy. A special contribution of the authors to the topic of the research is the formulated clarification of the scheme of application of norms, both proposed by the doctrine and by the highest court. The authors propose to apply the following scheme when considering disputes with an unnamed contract for the processing of hydrocarbons: "the terms of the contract are the rules that determine the general provisions on obligations".

For citation

Koshcheeva D.A., Baramzina O.N. (2024) Dogovor pererabotki uglevodorodnogo syr'ya: problemy sudebnoi praktiki [The contract of processing of hydrocarbon raw materials: problems of judicial practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 276-282.

Keywords

Hydrocarbon raw materials, processing agreement, arbitration practice, unnamed contracts, application of legal norms, uniformity of judicial practice, tolling agreement, related contracts, contractual disputes, scheme of application of law.

References

1. Donald N. Zillman (ed.), Aileen McHarg (ed.), Adrian Bradbrook (ed.), Lila Barrera-Hernandez (ed.) The Law of Energy Underground: Understanding New Developments in Subsurface Production, Transmission, and Storage. CHAPTER 4 Civil Law Treatment of the Subsurface in Latin American Countries (José Juan González).
2. Shumeyko I.Yu. The essence and legal nature of the fulfillment of an obligation // *Jurist-Pravoved*. 2010. No. 1.
3. Braginsky, M.I. Contract law: general provisions / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. - Moscow: Statut, 2020.
4. Novitsky I.B. General doctrine of obligation / Prof. I.B. Novitsky, Prof. L.A. Lunts. - M.: State Publishing House of Legal Literature, 1950.
5. Ioffe O.S. Law of obligations. - M., 1975.
6. Badanina O.V. Agreement for the processing of oil from customer-supplied raw materials as a type of entrepreneurial agreement: textbook / edited by E.A. Treshcheva. - Samara, 2013.
7. Gavrilina E.A. The system of contractual relations in the oil and oil products market: monograph. - M., 2016.
8. Elnikova A.S. General characteristics and legal regulation of contracts for the processing of customer-supplied raw materials // *Journal of Economic Theory "Economics"*. 2016. No. 6 (15). P. 53-56.
9. Obed Y. Asamoah. Permanent Sovereignty Over Natural Wealth and Resources // *The Legal Significance of the Declarations of the General Assembly of the United Nations* p. 80. DOI: 10.1007/978-94-011-9495-2_9.